

Трубно́йшая задача в истории

Россия ищет способ заставить ЕС покупать ее газ

Российские власти обдумывают расширение газопроводов через Черное море в Турцию с тем, чтобы перенаправить туда поставки с взорванных труб системы «Северный поток». По словам президента РФ Владимира Путина, на границе Турции и ЕС можно было бы создать крупный газовый хаб. Аналогичный дипломатический маневр Россия уже предпринимала в 2014 году, что тогда позволило договориться с Германией о строительстве «Северного потока-2». Но в текущей ситуации, считают аналитики, европейские потребители могут не проявить заинтересованности в российском газе, тем более что для реализации плана от них потребуются значительные новые инвестиции.

Россия готова перенаправить потоки газа из поврежденных газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2» в Турцию, сообщил президент Владимир Путин на энергетическом форуме 12 октября: «По «Турецкому потоку» транзитируется в Европу 14 млрд кубометров газа. Не такой уж большой объем, но приличный. Утраченный объем транзита по «Северным потокам» по дну Балтийского моря мы могли бы переместить в регион Черного моря и сделать таким образом основным маршрутом поставки нашего природного газа в Европу, создав в Турции крупнейший газовый хаб».

Диверсии в сентябре вывели из строя как минимум три из четырех ниток системы газопроводов «Северный поток». Владимир Путин заявил, что «Газпром» готов поставлять газ по уцелевшей нитке В газопровода «Северный поток-2», но для этого трубу нужно сертифицировать. Власти Германии остановили процесс накануне начала военных действий на Украине. Сейчас российский газ в Европу поступает только через Украину и по «Турецкому потоку».

Состояние ниток «Северных потоков» неизвестно, поскольку оператор проекта пока не смог начать их обследование. Тем не менее глава «Газпрома» Алексей Миллер сказал, что восстановление работы «Северных потоков» может «занять годы», а быстрее, по его мнению, перенести мощности на черноморское направление. «Турецкий поток», напрямую соединяющий Анапу с европейской частью Турции, строился три года. Алексей Миллер отметил, что газопровод «проходит только по двум экономическим зонам — России и Турции и глубина там не как на Балтике», видимо, имея в виду, что до нового газопровода диверсантам будет сложнее добраться.

Неясно, есть ли у «Газпрома» техническая возможность прокладывать такие газопроводы, поскольку завершение работы по «Северному потоку-2» российскими судами «Академик Черский» и «Фортуна» в 2021 году проходило на значительно меньшей глубине (менее 100 м), а средняя скорость укладки была в разы ниже, чем у предыдущего подрядчика, швейцарской Allseas. Существу-

Пока выглядящие сомнительными декларация о росте поставок газа из РФ в Европу через Турцию могут быть призваны скорее укрепить отношения Москвы и Стамбула ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

ющие нитки «Турецкого потока» прокладывала та же Allseas, привлечение которой теперь невозможно из-за санкций США на все новые экспортные газопроводы из РФ.

Министр энергетики и природных ресурсов Турции Фатих Донмез заявил 12 октября, что впервые услышал об этом предложении: «Нам нужно некоторые юридические, торгово-экономические вопросы, технические моменты обсудить. Думаю, предложение должно быть обсуждено, и это возможно».

Владимир Путин не в первый раз использует аргумент о возможности расширения газового сотрудничества с Турцией для того, чтобы укрепить позиции в диалоге с западноевропейскими покупателями российского газа. Так, после охлаждения отношений между РФ и Европой в 2014 году был отменен проект «Южный поток», предполагавший прокладку газопровода мощностью 64 млрд

кубометров в год из России через Черное море в Болгарию и далее в Центральную Европу. Вместо этого «Газпром» решил прокладывать «Турецкий поток» напрямую в Турцию.

Однако спустя полгода Россия и Германия договорились о строительстве «Северного потока-2», после чего мощность «Турецкого потока» была сокращена вдвое, до нынешних 32 млрд кубометров. Сама Турция еще в 2015 году поднимала вопрос о создании биржевой площадки для торговли российским газом на границе с ЕС, но по настоянию «Газпрома» эти обсуждения были свернуты, а «Газпром экспорт» позднее запустил электронную торговую площадку в России для продажи газа западноевропейским клиентам с поставкой в основном по «Северному потоку».

Мария Белова из «Выгон Консалтинг» отмечает, что первые попытки Турции стать газовым хабом начались еще с обсуждения угрозы применения санкций в отношении Турции в конце 1980-х годов возможности транзита катарского газа через планируемый газопровод Катар—Ирак—Турция—Европа. Тогда переговоры не увенчались успехом, и Катар сделал выбор в пользу экспорта газа в форме СПГ. Сейчас у Турции есть развитая газотранспорт-

ная инфраструктура, страна стремится стать транзитером российского, азербайджанского, иранского, иракского и среднеазиатского газа. «В случае политического интереса Европы Турция сможет предоставить ей „обезличенный“ газ, но это потребует масштабных инвестиций в газопроводную инфраструктуру в ЕС в направлении „юг—север“, к чему последний в силу своего не самого благоприятного экономического положения может оказаться не готов», — считает аналитик.

По мнению Сергея Кондратьева из Института энергетики и финансов, вряд ли страны Европы в нынешней ситуации будут готовы к увеличению закупок российского газа через Турцию: на строительство новых газопроводов потребуются годы, и останется проблема транзитных стран. Независимый эксперт Александр Собоко отмечает, что северное направление экспорта из РФ через Балтику выглядит логичнее: «Во-первых, основные центры спроса находятся в Северо-Западной Европе. Во-вторых, на юге в теории в будущем появятся больше альтернативных источников газа — Азербайджан, Восточное Средиземноморье».

Татьяна Дятел

Апокалипсис вчера и завтра

Чем украинский конфликт похож на Карибский кризис, едва не окончившийся ядерной войной

Нынешнюю жесткую конфронтацию между Россией и США вокруг Украины в последнее время все чаще сравнивают с Карибским кризисом 1962 года, поставившим мир на грань ядерной войны. На днях о том, что сегодняшнее противостояние может привести к «ядерному Армагеддону», заявил и президент США Джо Байден. „Ъ“ разбирался в том, чем конфликт вокруг Украины похож на ракетный кризис 60-летней давности и чем они отличаются.

На пути к Армагеддону

В канун юбилея Карибского кризиса, пик которого пришелся на 16–28 октября 1962 года, в мире вновь заговорили о том, что ядерная война реальна. Причиной тому стала жесткая конфронтация между Россией и Западом вокруг Украины, сопровождающаяся резкими публичными заявлениями, которые каждая из сторон преподносит своей аудитории как признак готовности оппонента к радикальной эскалации. И хотя пока это все скорее похоже на информационное противостояние, чем на реальные приготовления к ядерному конфликту, параллели с событиями 60-летней давности напрашиваются. Проводя их, стороны, однако, совершенно по-разному расставляют акценты.

Так, президент США Джо Байден на днях объявил, что миру впервые за многие десятилетия угрожает ядерная война.

«Мы не сталкивались с перспективой ядерного Армагеддона с президентства (Джона.— „Ъ“) Кеннеди. Впервые со времен Карибского кризиса перед нами стоит прямая задача применения ядерного оружия, если ситуация продолжит развиваться по тому пути, по которому она развивается», — предупредил он.

Вину за обострение хозяин Белого дома однозначно возложил на Россию. По его словам, президент РФ Владимир Путин «не шутит, когда говорит о потенциальном применении тактического ядерного оружия, или же биологического, или же химического оружия, на фоне того, что его вооруженные силы (на Украине.— „Ъ“), мягко сказать, проявляют себя не так хорошо».

„Ъ“ уже писал о том, что российский лидер подобным угроз напрямую никогда не высказывал (см. „Ъ“ от 8 октября), а химического и биологического оружия у России, по официальным данным, и нет. О возможности применения тактического ядерного оружия на Украине говорили, к примеру, безымянный заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев и глава Чечни Рамзан Кадыров. Владимир Путин же с начала военной операции на Украине лишь предупреждал НАТО о готовности задействовать «все средства» для отстаивания интересов России и обеспечения ее безопасности.

Профицит прощается, но не уходит

В сентябре баланс бюджета продолжил ухудшаться

Федеральный бюджет в сентябре закрыт с дефицитом четвертый месяц подряд — на этот раз в размере 83 млрд руб. Доходы в минувшем месяце в сравнении с прошлым сентябрем немного сократились, расходы при этом заметно увеличились. Тем не менее из-за весьма успешной в плане доходов первой трети года по итогам всех девяти месяцев бюджет все еще остается в небольшом профиците. Согласно внесенному в Госдуму бюджетному пакету, по итогам всего 2022 года ожидается дефицит в размере 1,3 трлн руб. — Минфин, впрочем, допускает, что из-за возникших в последнее время новых расходов он может стать более значительным.

В сентябре федеральный бюджет исполнен с дефицитом — примерно в 83 млрд руб. (помесчаных цифр Минфин, напомним, с мая больше не приводит). Это заметно меньше, чем было в августе (345 млрд руб.) и в июле (893 млрд руб.) — поэтому перехода бюджета к дефициту, вытекавшего из прежних темпов ухудшения баланса (см. „Ъ“ за 13 сентября), в сентябре не произошло. По итогам всех девяти месяцев бюджет остался в профиците, но его размер уменьшился до всего 55 млрд руб. — на пике по итогам января—мая он был равен 1,495 трлн руб.

Факт отставания общих доходов от расходов в остающиеся три месяца года у Минфи-

на, впрочем, сомнений не вызывает — в материалах к проекту бюджета на следующую трехлетку речь идет о дефиците-2022 в размере 1,3 трлн руб., или 0,9% ВВП. Но уже после внесения бюджетного пакета в Госдуму, в конце сентября глава Минфина Антон Силуанов пояснял, что «скорее всего» этот показатель будет более значительным, отметив возникшие в этом году «новые задачи».

Закрывать будущую дыру в бюджете планируется за счет накоплений Фонда национального благосостояния (ФНБ), который пока формально не используется. Формально — потому что с основного бюджетных правил ранее предназначенные фонду дополнительные нефтегазовые доходы сейчас скапливаются в виде остатков и расходуются правительством на текущие задачи. В декабре же, по словам Антона Силуанова, деньги непосредственно из ФНБ на закрытие дефицита все же понадобятся. Это объясняется тем, что значительная часть бюджетных трат приходится на последний месяц года (обычно это связано с ударной оплатой контрактов бюджетополучателями, с опережающими соцвыплатами, межбюджетными трансфертами и обслуживанием долга) — в декабре расходы, как правило, в два-три раза выше среднемесячных, а дефицит по отношению к ВВП может достигать двузначных цифр.

Департамент информационных технологий Москвы планирует доработать единый центр хранения данных, на мощностях которого действует столичная система распознавания лиц, для централизации сбора видеопотока по всем регионам страны. С технической точки зрения это логично, признают эксперты, поскольку сейчас ни один регион не может позволить себе полноценные вычислительные мощности для обработки такого объема данных. Централизованный анализ видеoinформации становится актуальным в условиях повышенной террористической угрозы и поиска людей, уклоняющихся от мобилизации, считают участники рынка интернет-розницы.

„Ъ“ ознакомился с материалами госконтракта, опубликованного департаментом информационных технологий (ДИТ) Москвы 29 сентября на площадке «РТС-Тендер». Из него следует, что ДИТ хочет доработать единый центр хранения данных (ЕЦХД, основной дата-центр столичной мэрии, на мощностях которого работает система распознавания лиц) таким образом, чтобы другие регионы России могли передавать видео с собственных уличных видеокамер в столичный дата-центр для последующей обработки видео. Сумма контракта составляет 43,3 млн руб., а работы нужно выполнить до 16 декабря, следует из технической документации.

Контракт в том числе делает возможной интеграцию с ЕЦХД систем видеонаблюдения других регионов при желании конкретного субъекта РФ, подтвердили „Ъ“ в ДИТ. Там добавили, что интеграция внешних систем видеонаблюдения предполагает исключительно просмотр видеопотоков с камер. Зачем она потребовалась, в ведомстве не уточнили.

Источники „Ъ“, близкий к ДИТ, видит это решение в текущих условиях логичным: «Ни у одного субъекта нет ни денег, ни достаточно крупного дата-центра для хранения видео, ни централизованного решения для видеонаналитики, а у Москвы все это есть». Задача же централизовать обработку видеопотока из крупных городов на базе ЕЦХД — «не бином Ньютона», отмечает собеседник „Ъ“. По его словам, нужно только разработать единые стандарты передачи данных и договориться о них со всеми поставщиками оборудования в Москве.

По мнению источника „Ъ“, централизация сделает работу системы более отказоустойчивой: «Основная задача системы распознавания — поиск преступников, лица которых есть в базе МВД. Если в каждом регионе развернут аналог ЕЦХД, которые будут обращаться к базе МВД, она ляжет, а если к ней будет обращаться одна система, нагрузка будет ниже».